

УДК 94 (47).083
DOI: 10.17223/19988613/67/6

П.П. Румянцев

ЖАНДАРМСКИЙ ОКРУГ В СИБИРИ: СИСТЕМА ОРГАНИЗАЦИИ И ТРАНСФОРМАЦИЯ

Исследуются история формирования и изменения, происходившие в структуре жандармского округа в Сибири. Основными источниками для написания статьи послужили законодательные акты центральной российской власти, приказы по Корпусу жандармов, а также архивные материалы, большинство из которых впервые вводится в научный оборот. В начале XX в. округ был ликвидирован последним в России в связи с реорганизацией политической полиции вследствие социально-экономической трансформации окраины.

Ключевые слова: XIX в.; Сибирь; Сибирский жандармский округ; Корпус жандармов; политическая полиция; надзор.

История российской жандармерии по сей день является малоизученной областью в отечественной историографии. В основном исследователями рассматриваются отдельные аспекты деятельности жандармских частей и чинов Корпуса жандармов периода, когда жандармерия выступала в качестве органа политического сыска. Вместе с тем из поля зрения исследователей выпадает множество сюжетов, связанных, например, с вопросами устройства как Корпуса жандармов в целом, так и его структурных частей, в том числе и отдельных жандармских округов. В представленной статье предпринята попытка анализа изменений организации жандармского округа в Сибири на всем протяжении его существования. Данный округ имел свои особенности устройства и просуществовал дольше всех жандармских округов, но история его функционирования до недавнего времени не привлекала внимания исследователей [1].

Жандармские формирования стали появляться в Сибири в правление Александра I. Согласно императорскому указу от 1 февраля 1817 г. в каждом губернском городе следовало учредить жандармскую команду внутренней стражи, и в трех сибирских городах (Тобольске, Томске и Иркутске) появились такие команды. Губернская жандармская команда подчинялась командиру внутреннего гарнизонного батальона и входила в состав Сибирского отдельного корпуса [2. Т. 34. № 26650. С. 50–51]. По штатному расписанию губернская жандармская команда состояла из 30 чинов: начальник команды, 1 вахмистр, 3 младших унтер-офицера, 24 рядовых и 1 коновал [Там же. Т. 43, ч. 2. С. 55]. Сформированные жандармские команды выполняли полицейские функции в тех городах, где они располагались. В марте 1823 г. жандармская команда появилась в Красноярске, и тем самым во всех четырех губернских центрах Сибири действовали жандармские команды внутренней стражи [Там же. Т. 38. № 29353. С. 826].

В самом начале царствования Николая I произошла важная реорганизация российской жандармерии. Указом от 28 апреля 1827 г. был учрежден Корпус жандармов, ставший исполнительным органом власти появившегося годом ранее III отделения Собственной

Его Императорского Величества канцелярии, выполнявшей роль политической полиции. Согласно этому законодательному акту центральная часть страны делилась на пять жандармских округов, а те, в свою очередь, подразделялись на отделения. Каждое отделение территориально охватывало несколько губерний, а всего в жандармский округ входило от 8 до 11 административно-территориальных единиц. Возглавлять каждый округ должен был жандармский генерал с полномочиями начальника дивизии, а окружное отделение – штаб-офицер (в чине от майора до полковника включительно) с властью полкового командира. Комплектовать должности генералов, штаб- и обер-офицеров следовало из желающих служить в Корпусе жандармов «из состоящих ныне на службе или в отставке, чиновников, известных отличной службой, расторопностью, усердием и особенно хорошей нравственностью», представляя их кандидатуры на рассмотрение царю [3. Т. 2. № 1062. С. 396].

В начале 30-х гг. XIX в. назрела необходимость распространения жандармско-окружной системы на национальные окраины Российской империи. В феврале 1832 г. новый жандармский округ был учрежден в Царстве Польском, что можно рассматривать как одно из последствий подавления восстания поляков, произошедшего в 1830–1831 гг. Новый округ учреждался на тех же основаниях, что и уже существовавшие к тому времени пять округов Корпуса жандармов, а также получал третий порядковый номер в окружной жандармской системе [Там же. Т. 7. № 5192. С. 109].

Создание отдельного жандармского округа за Уралом являлось очевидным делом по причине наличия в Сибири сосланных сюда государственных преступников, в первую очередь декабристов, а также участников польского восстания, которых в большом количестве определяли в ссылку с дальнейшим житьем в качестве наказания. Особенностью создания округа Корпуса жандармов в Сибири является отсутствие специального законодательного акта по данному предмету, как это происходило в случае формирования всех других жандармских округов. Не нашло отражение это и в приказах по Корпусу жандармов. Косвенно можно сделать вывод, что жандармский округ был

создан в сибирском регионе в середине 1833 г. – приказом по Корпусу жандармов № 62 от 16 июля 1833 г. исполняющий должность начальника 6-го жандармского округа полковник А.П. Маслов назначался исполнять должность начальника 7-го округа, который и являлся жандармским округом в Сибири. Скоро в управлении нового округа стали появляться новые должностные единицы – штаб-офицер для особых поручений при начальнике округа, старший адъютант, аудитор округа. Также жандармскими чинами стали комплектоваться сибирские губернии, туда отправлялись штаб-офицеры Корпуса жандармов, – как правило, офицеры, только что переведенные в корпус, – тем самым служба в Сибири для них являлась первым местом служения на новом для них поприще.

Окончательное становление жандармско-окружной системы в Сибири произошло с принятием 1 июля 1836 г. нового «Положения Корпуса жандармов». Причины принятия нового положения были в первую очередь связаны с необходимостью дальнейшего совершенствования жандармской службы, закрепления прав и обязанностей жандармских чинов, увеличения численности штата корпуса [4].

Согласно новому положению ликвидировалось прежнее двухуровневое деление округов – отделения и губернии – и устанавливалось новое штатное расписание жандармских округов, в состав которых должны были входить только губернии и области. В состав 7-го (сибирского) округа входили четыре сибирских губернии (Тобольская, Томская, Енисейская и Иркутская) и одна область – Омская, а также две сопредельные с сибирским регионом территории – Оренбургская и Пермская губернии. По количеству субъектов 7-й округ уступал всем другим округам, в составе которых насчитывалось от 9 до 11 субъектов, однако по территории он превосходил все другие округа. По положению увеличивалось количество жандармских команд: как правило, в каждой губернии должна была действовать своя команда. В 7-м округе команды располагались в следующих городах: Омск, Тобольск, Томск, Красноярск, Иркутск, Пермь и Уфа (при этом жандармская команда в Омске появилась благодаря именно этому положению).

Штатное расписание управления 7-го округа (идентичное также для 4-го, 5-го и 6-го округов) включало начальника округа в чине генерал-майора или генерал-лейтенанта, а также состоящих при нем штаб-офицера для особых поручений, адъютанта и секретаря. Также в дежурство округа входили старший адъютант, аудитор, 4 писаря, 1 инвалид и 17 денщиков. Всего управление округа насчитывало 28 штатных единиц. Штат управления губернских штаб-офицеров Корпуса жандармов был одинаковым для всех губерний, кроме Санкт-Петербургской и Московской, и включал в свой состав 9 чинов: штаб-офицера (майор или подполковник), его адъютанта, двух писарей и пять денщиков. Наконец, штат губернской жандармской команды округа был идентичен и состоял из начальника команды в обер-офицерском звании (от поручика до капитана), 28 нижних строевых чинов, писаря, коновала, кузнеца и двух денщиков, а всего 34 чина. Таким образом, об-

щая численность жандармских чинов в 7-м округе Корпуса жандармов насчитывала 329 штатных единиц: 28 – управление округа, 63 – в управлениях штаб-офицеров в 7 губерниях, а также 238 чинов в семи жандармских командах. Общая же численность Корпуса жандармов в 1836 г. составляла 5 164 чел. [5. С. 194], тем самым в 7-м округе, самом большом по территории охвата для жандармского надзора, службу проходили 6,4% чинов от общей численности корпуса.

Изменения в системе управления 7-го округа последовали достаточно быстро. Первоначально изменилась нумерация округа: по причине создания в конце 1837 г. нового жандармского округа на Кавказе 7-й округ был переименован в 8-й округ Корпуса жандармов и под таким номером просуществовал почти 30 лет (Приказ по Корпусу жандармов № 5 от 23 января 1838 г.).

Следующее изменение коснулось местопребывания начальника жандармского округа в Сибири. Генерал-губернатор Западной Сибири князь П.Д. Горчаков предложил центральной власти идею административно-территориальной реформы подведомственного его управлению края в виде ликвидации Омской области и перенесения его резиденции из Тобольска в Омск, а вместе с тем и перевести туда же дежурство 8-го жандармского округа «для удобства сношений, нередко словесных». Несмотря на несогласие с этим предложением нового начальника округа генерал-майора Н.Я. Фалькенберга, доводы которого не приняло во внимание ни жандармское, ни военное начальство, 29 октября 1838 г. вышел царский указ о переводе из Тобольска в Омск управления 8-го округа Корпуса жандармов. В июле следующего года Фалькенберг доложил своему начальству, что управление округа прибыло в Омск и «вступило в отправление своих обязанностей» [6. Л. 1 об., 16, 35].

В начале 40-х гг. XIX в. произошло увеличение штата 8-го жандармского округа, связанное с учреждением жандармского надзора за частной золотопромышленностью в Сибири. Причинами такого решения стали рост добычи золота, скопление больших масс ссыльнопоселенцев на местных приисках, постоянные побегі рабочих с предприятий, а также участвовавшие на рубеже 30–40-х гг. XIX в. волнения рабочих (подробнее см.: [7]). В мае 1841 г. вышел царский указ о назначении особого жандармского штаб-офицера для наблюдения за порядком на частных золотых промыслах в Сибири, который находился бы там постоянно во время производства работ по добыче золота. Штаб-офицеру предписывалось состоять в ведении начальника 8-го округа Корпуса жандармов и считаться в числе штаб-офицеров этого округа [3. Т. 16. № 14537. С. 381]. Предполагалось, что жандармский надзор за золотыми промыслами ограничится территорией Западной Сибири, однако правительственные интересы вынуждали распространить этот надзор и на Восточную Сибирь, куда сместился центр золотодобычи всей Российской империи и где трудилась основная масса приискателей. В мае 1842 г., снова посредством царского указа, была учреждена должность жандармского штаб-офицера для осуществления надзора за золотыми промыслами в Восточной Сибири, он также относился

к числу штаб-офицеров 8-го жандармского округа и подчинялся начальнику округа [3. Т. 17. № 15621. С. 360].

Таким образом, количество штаб-офицеров в жандармском округе в Сибири выросло до 9, из них шестеро являлись губернскими жандармскими штаб-офицерами, один занимал должность для особых поручений при начальнике округа, а двое находились на золотых приисках. Однако в это же время произошло сокращение штата округа, а с ним и территориальное уменьшение округа. В начале 1841 г. шеф жандармов Бенкендорф в докладе на имя монарха, указывая на то, что некоторые окружные жандармские начальники «не в состоянии с должной бдительностью наблюдать за действиями штаб-офицеров, находящихся от них на расстоянии 1 500 и даже 2 000 верст», предлагал провести реорганизацию, в частности Оренбургскую губернию вывести из состава 8-го жандармского округа и причислить к 7-му округу, окружная квартира которого находилась в Казани [8. Л. 7, 8]. Царь внял этим доводам и 4 марта 1841 г. Высочайшим указом Оренбургская губерния перечислялась в состав 7-го жандармского округа, где она и находилась в дальнейшем [3. Т. 16, отд. 1-е. № 14316. С. 160].

На этом территориальное сокращение состава 8-го жандармского округа не закончилось. В 1858 г. в еще одном докладе на имя монарха доказывалась целесообразность перевода Пермской губернии из состава 8-го жандармского округа в 7-й округ. Царь и в этот раз согласился с этим предложением и в приказе по Корпусу жандармов № 12 от 8 февраля 1858 г. сообщалось о монаршем повелении «жандармского штаб-офицера Пермской губернии со всеми подведомственными ему чинами причислить от 8-го к 7-му округу Корпуса жандармов» [9. Л. 1, 2].

Исключение Оренбургской и Пермской губерний из состава 8-го жандармского округа выглядело вполне логичным хотя бы уже потому, что территориально они не относились к Сибири, а в административно-правовом отношении считались Великороссийскими губерниями; расположенные на их территориях горно-промышленные предприятия подчинялись не сибирской администрации, а главному начальнику горных заводов Уральского хребта. В составе 8-го округа Корпуса жандармов остались только сибирские территории.

В том же 1858 г. произошла еще одна важная реорганизация. В связи с сокращением числа побегов рабочих и волнений на золотых промыслах в Сибири, а также бесперебойным поступлением добываемого сибирского золота в казну исчезла острая необходимость в наличии жандармских штаб-офицеров на местных золотых промыслах. Поэтому 23 апреля 1858 г. вышел царский указ об упразднении должностей двух штаб-офицеров с их управлениями на золотых приисках в Западной и Восточной Сибири и распределением их функций наблюдения за промыслами между жандармскими штаб-офицерами, находящимися в Томской, Енисейской и Иркутской губерниях [3. Т. 33, отд. 1-е. № 33049. С. 492]. Тем самым штаб-офицерский состав 8-го жандармского округа теперь исчислялся пятью губернскими офицерами и одним для особых поручений при начальнике округа.

После ликвидации указанных должностей структура жандармского округа в Сибири сохранялась в неизменном виде на протяжении 9 лет, до проведения масштабной реформы всей жандармерии в Российской империи. Распространение народнического движения, совершенное в 1866 г. первое покушение на Александра II заставили власть пойти на ужесточение правительственной политики и реформирование всей системы политической полиции. Одним из важных аспектов этой реформы стала реорганизация Корпуса жандармов по принятому 9 сентября 1867 г. новому положению о корпусе. Согласно этому законодательному акту ликвидировались жандармские округа, кроме трех округов, получивших новые названия – Варшавский, Кавказский и Сибирский жандармские округа (в прежней нумерации 3-й, 6-й и 8-й округа). Вместо канцелярии губернских жандармских штаб-офицеров создавались губернские и уездные жандармские управления (ГЖУ и УЖУ). Полностью были ликвидированы 57 губернских жандармских команд, вместо них сформировали 13 конных жандармских команд, в том числе в Омске и Иркутске. Создавался наблюдательный состав Корпуса жандармов, начальники которого становились помощниками начальников ГЖУ тех губерний, где они располагались.

Территориальные границы Сибирского жандармского округа (СЖО) по сравнению с 8-м округом Корпуса жандармов не претерпели изменений и по-прежнему включали Тобольскую, Томскую, Енисейскую и Иркутскую губернии, а также город Омск. Однако в штатном расписании управления округа произошли существенные изменения. Если до реформы управление округа насчитывало 28 штатных единиц, то теперь их стало всего 12. К сохранившимся должностям начальника округа (как и ранее в чине генерал-майора или генерал-лейтенанта), состоящих при нем штаб-офицера для особых поручений, адъютанта и секретаря, а также входящих в управление округа старшего адъютанта, аудитора и 4 писарей добавились обер-офицер для особых поручений и сторож. Тем самым ликвидированными оказались должности инвалида и 17 денщиков, причем взамен последних чинам управления округа выдавались деньги на наем прислуги – 96 руб. в год на одного слугу.

Изменения затронули и штатное расписание жандармских управлений в губерниях. Здесь так же, как и в составе СЖО, произошла ликвидация должностей денщиков, и теперь вместо 9 штатных единиц осталось 4: начальник ГЖУ (в чине от майора до генерал-майора включительно), его адъютант (в чине от поручика до капитана включительно) и два писаря. Взамен денщиков также выдавались деньги на наем прислуги.

Штатное расписание Омской и Иркутской жандармских конных команд предусматривало 10 штатных единиц: начальника команды, по одному унтер-офицеру старшего и младшего окладов, троих рядовых старшего оклада и четверых рядовых младшего оклада. Примечательно, что из всех созданных 13 жандармских конных команд только в Омской и Иркутской командах начальниками были адъютанты местных ГЖУ. Еще одной особенностью являлась ликвидация

должности писаря, который отсутствовал также в еще 6 подобных жандармских командах. Взамен денщиков также предусматривалась выдача денег на наем прислуги [3. Т. 42, отд. 2-е. № 44956. С. 73–78, 706–709].

Таким образом, что численность несших в Сибири службу жандармских чинов существенным образом сократилась по сравнению с прежним положением о Корпусе жандармов от 1836 г. Однако со временем численность была выровнена за счет наблюдательного состава расположенных в Сибири губернских жандармских управлений, который начал формироваться сразу же после выхода нового положения о Корпусе жандармов в 1867 г. Так, уже в том же году появились должности помощников начальников Тобольского ГЖУ в Тюменском округе (местопребывание квартиры помощника располагалось в Тюмени), Томского ГЖУ в Барнаульском округе (квартира в Барнауле), Енисейского ГЖУ в Красноярском уезде (квартира в Красноярске) и Иркутского ГЖУ в Иркутском округе (квартира в Иркутске). В состав каждого наблюдательного пункта входили 1 офицер и 6 унтер-офицеров. В 1868 г. штаб-квартиры наблюдательных пунктов были перемещены: в Барнаульском уезде Томской губернии – в Мариинский округ (квартира в Мариинске), в Красноярском уезде Енисейской губернии – в Енисейский уезд (квартира в Енисейске) и в Иркутском округе Иркутской губернии – в Балаганский округ (квартира в Балаганске) (Приказы по Корпусу жандармов № 149 от 25 ноября 1867 г.; № 43 от 11 мая 1868 г.; № 54 от 14 июня 1868 г.).

В августе 1870 г. наблюдательный состав жандармских управлений был переименован в дополнительный штат губернских жандармских управлений с сохранением прежних выполняемых ими функций [Там же. Т. 45, отд. 2-е. № 48666. С. 217]. В 70–90-е гг. XIX в. количество наблюдательных пунктов сибирских ГЖУ и численность служащих в них жандармских чинов постоянно увеличивались, что было связано в первую очередь с ростом числа ссылаемых в Сибирь государственных преступников, за которыми требовался надзор со стороны жандармского ведомства. На конец 1879 г. в составе СЖО располагалось 9 наблюдательных пунктов (по два в Томском, Енисейском и Иркутском ГЖУ и три в Тобольском ГЖУ), где в общей сложности состояло 66 жандармских чина (9 помощников начальников ГЖУ и 57 унтер-офицеров), также при пяти ГЖУ в Сибири состояли еще 57 унтер-офицеров. Тем самым дополнительный штат ГЖУ в Сибири насчитывал 123 жандармских чина вместе с помощниками начальников ГЖУ [10. С. 74–77].

Со временем дополнительный штат ГЖУ в Сибири хоть и увеличивался, но незначительно. Самое большое количество его чинов наблюдалось в 1880-х гг., когда на Карийских золотых приисках (Забайкальская область) был учрежден жандармский надзор за находящимися там государственными преступниками и дополнительный штат Иркутского ГЖУ получил усиление на 21 жандармского чина для создания жандармского пункта на Каре. После ликвидации этого пункта в 1890 г. общая численность чинов дополнительного штата сибирских ГЖУ сократилась, но было

увеличено на ряде жандармских пунктов. Так, по состоянию на май 1893 г. насчитывалось, как и ранее, 9 жандармских пунктов с общей численностью в 133 жандармских чина [11. С. 56–58]. По-прежнему отсутствовал наблюдательный пункт при жандармском управлении г. Омска по причине отсутствия в этом регионе большого количества ссыльных, наблюдение за которыми считалось первостепенной задачей чинов дополнительного штата ГЖУ в Сибири.

В то же самое время произошло важное событие в истории огромного сибирского региона, которое привело к увеличению числа жандармских чинов в Сибири. Речь идет о начавшемся в 1891 г. строительстве Транссибирской железнодорожной магистрали, протянувшейся от Урала до Тихого океана и по праву считающейся самой длинной железной дорогой в мире. Жандармские управления на железных дорогах стали создаваться с появлением в России этого нового вида транспорта. В 1844 г. для обеспечения порядка на строительстве Николаевской железной дороги (Москва–Санкт-Петербург) были учреждены полицейское управление и при нем жандармский эскадрон численностью в 10 жандармских офицеров, 2 гражданских чиновника и 166 жандармских нижних чинов [3. Т. 31, отд. 1. № 30046. С. 24]. Дальнейшее развитие железнодорожной сети в Российской империи привело к учреждению жандармско-полицейского надзора на каждой крупной железной дороге. С декабря 1866 г. такой надзор стал официально именоваться «жандармские полицейские управления железных дорог» (ЖПУ ЖД) [Там же. Т. 41, отд. 2-е. № 44071. С. 532]. По положению о Корпусе жандармов 1867 г. все существующие к тому времени ЖПУ ЖД входили в состав Корпуса и подчинялись Шефу жандармов.

Не имевший аналогов в отечественной истории, такой масштабный проект, как строительство Транссибирской магистрали, и то значение, которое государство отводило ей, не могли не привести к учреждению жандармско-полицейского надзора на этой дороге. Огромная протяженность магистрали вынуждала формировать жандармские полицейские управления на отдельных участках железной дороги. При этом учитывались особенности прокладки Транссиба, строившегося с 1891 г. одновременно с Дальнего Востока и Урала. Первоначально было сформировано жандармское полицейское управление на Дальнем Востоке – 23 марта 1893 г. согласно решению Военного совета учреждается ЖПУ Уссурийской железной дороги на строящемся участке железной дороги от Владивостока до Хабаровска со штаб-квартирой во Владивостоке. По штатному расписанию в состав этого ЖПУ должно было войти 38 жандармских чинов: начальник управления (в чине полковника или генерал-майора), его адъютант, начальник отделения, 2 вахмистра, 31 унтер-офицер и 2 писаря [12. Т. 13. № 9446. С. 133; Штаты и табели. С. 137].

20 июня 1893 г. Комитет Сибирский железной дороги на строящихся участках железной дороги между Челябинском и Красноярском утвердил положение временного Омского жандармского полицейского управления Сибирской железной дороги (ЖПУ СЖД)

со штаб-квартирой в Омске и следующим временным штатом: начальник управления (полковник или генерал-майор) – 1, адъютант – 1, начальники отделений – 8, вахмистры – 8, унтер-офицеры – 110, писари – 2, всего – 130 чел. [12. Т. 13. № 9818. С. 505; Штаты и табели. С. 210]. Одновременно решался и кадровый вопрос, связанный с назначением жандармских чинов на открывшиеся новые должности, и уже 29 июля того же года первым начальником этого ЖПУ был назначен подполковник Дмитрий Ефимович Кирсанов (с 1894 г. – полковник), пробывший в указанной должности по февраль 1898 г. [13. С. 31].

По мере строительства новых участков Транссибирской железнодорожной магистрали на них вводился жандармский полицейский надзор. Так, в мае 1894 г. к штату Омского ЖПУ СЖД для осуществления надзора на участке Красноярск–Иркутск были добавлены 5 начальников отделений, 5 вахмистров и 55 унтер-офицеров [12. Т. 14. № 10616. С. 258]. В декабре 1895 г. произошло увеличение штата этого же ЖПУ на 6 унтер-офицеров для осуществления ими надзора на железнодорожной ветви от Томска до Транссиба [Там же. Т. 15. № 12222. С. 691]. В январе 1899 г. было образовано новое ЖПУ на строящемся участке Забайкальской железной дороги, получившее наименование Временного Забайкальского ЖПУ СЖД со штаб-квартирой в Иркутске и включавшее в свой состав начальника управления, его адъютанта, 6 начальников отделений, 6 вахмистров, 86 унтер-офицеров и 2 писарей, всего 102 чина [Там же. Т. 19, отд. 1-е. № 16411. С. 51; Штаты и табели. С. 30].

Увеличение жандармского надзора за строящимся Транссибом приводила к расширению штатного расписания существовавших жандармских полицейских управлений. К штату ЖПУ Уссурийской железной дороги в 1894 г. были добавлены 3 начальника отделения, 2 вахмистра и 28 унтер-офицеров, а в 1900 г. – еще 8 унтер-офицеров [Там же. Т. 14. № 10752. С. 395–396; Т. 20, отд. 1-е. № 18609. С. 498]. Омское ЖПУ СЖД получило усиление личного состава также дважды: в 1897 г. – на 6 унтер-офицеров, а в 1899 г. – на 60 унтер-офицеров [Там же. Т. 17. № 13832. С. 101; Т. 19, отд. 1-е. № 16411. С. 52]. Забайкальское ЖПУ СЖД в декабре 1900 г. было увеличено на 4 унтер-офицера, а в следующем году – на 1 начальника отделения, 1 вахмистра и 17 унтер-офицеров [Там же. Т. 20, отд. 1-е. № 19318. С. 1077–1078; Т. 22, отд. 1-е. № 20651а. С. 32].

В связи с завершением строительства двух крупных участков Транссиба – Западно-Сибирской и Средне-Сибирской железных дорог – с 1 января 1900 г. они были объединены в одну железную дорогу с общим наименованием «Сибирская железная дорога» [Там же. Т. 19, отд. 1-е. № 17892. С. 1241]. Это объединение привело к реорганизации жандармского управления – в июле 1900 г. Временное Омское ЖПУ СЖД было переименовано в ЖПУ Сибирской железной дороги с перемещением штаб-квартиры из Омска в Томск [Там же. Т. 20, отд. 1-е. № 19046. С. 930].

Сформированные в Сибири ЖПУ железных дорог первоначально подчинялись начальнику Штаба От-

дельного корпуса жандармов, что, конечно же, ложилось на него дополнительным бременем, учитывая его и без того сильную загруженность работой. Логичнее выглядело переподчинение этих жандармских формирований местному, сибирскому, жандармскому начальству. В январе 1898 г. был составлен Всеподданнейший доклад, где Шеф жандармов министр внутренних дел И.Л. Горемыкин признавал необходимым существующие Омское и Уссурийское ЖПУ СЖД, а также сформированные с дальнейшей постройкой новые ЖПУ подчинить начальнику СЖО на правах начальника дивизии, как в свое время Варшавское ЖПУ железных дорог находилось в подчинении начальника Варшавского жандармского округа [14. Л. 2]. На это предложение тогда же, в январе 1898 г., последовала положительная царская резолюция, и СЖО получил существенное увеличение своего штата за счет жандармских чинов, осуществлявших надзор за самой протяженной железной дорогой в мире.

В то же самое время в составе жандармского округа в Сибири произошло еще одно структурное расширение. Увеличение внимания к Дальнему Востоку в конце XIX в., отразившееся в активной колонизации этого региона, не могло не привести к идее установления здесь жандармского надзора, до этого момента отсутствовавшего. Управление СЖО неоднократно обращалось к своему начальству с вопросом об учреждении постоянного жандармского надзора на дальневосточной окраине империи. Еще в 1889 г. первый генерал-губернатор Приамурья генерал-адъютант барон А.Н. Корф перед военным начальством поднимал вопрос об учреждении во Владивостоке жандармской крепостной команды, однако получил отказ по причине отсутствия в управляемом им регионе жандармских управлений, которым эта команда могла бы быть подчинена. Однако через несколько лет после этого обращения, как было указано выше, было сформировано ЖПУ Уссурийской железной дороги с центром управления во Владивостоке, что позволило снова реанимировать идею об учреждении областных жандармских управлений для Забайкальской, Амурской и Приморской областей. Первым шагом по реализации данной идеи стало принятие Военным советом в сентябре 1895 г. решения о сформировании к 1 января 1896 г. Владивостокской крепостной жандармской команды, отнесенной по штату существующих крепостных жандармских команд к 3-му классу (в составе начальника, вахмистра и 10 унтер-офицеров) с временным ее подчинением начальнику ЖПУ Уссурийской ЖД до учреждения областного жандармского управления Приморской области [15. Л. 2–6]. Следует подчеркнуть, что такой «временный» порядок подчинения просуществовал до момента ликвидации жандармерии в марте 1917 г. (подробнее см.: [16. С. 62]).

К важным изменениям в структуре СЖО можно отнести и перемещения штаб-квартиры округа. С 1839 г. управление жандармского округа размещалось в Омске, где находилась резиденция генерал-губернатора Западной Сибири. С упразднением в 1882 г. Западно-Сибирского генерал-губернаторства Омск поменял свой статус на административный центр Степного ге-

нерал-губернаторства, куда вошли Акмолинская, Семипалатинская и Семиреченская области, где жандармский надзор в то время отсутствовал. Тем самым для более эффективного управления СЖО возникла необходимость переместить его штаб-квартиру. Самым подходящим местом для этого представлялся Томск, крупный губернский центр, стоявший на Московско-сибирском тракте и к тому же находящийся ближе, чем Омск, к Восточной Сибири. В феврале 1886 г. последовала царская резолюция о перемещении штаб-квартиры СЖО из Омска в Томск (Приказ по Отдельному корпусу жандармов № 22 от 14 марта 1886 г.). Однако Томск не стал последним местопребыванием управления СЖО. Рост значения в правительственной политике Восточной Сибири и Дальнего Востока, строительство Транссиба заставили вновь перевести штаб-квартиру СЖО далее на восток. В июне 1895 г. последовало решение о перемещении штаб-квартиры округа из Томска в Иркутск (Циркуляр Главного штаба № 223 за 1895 г.). Таким образом, управление жандармского округа в Сибири побывало во всех местных губернских центрах, кроме Красноярска.

Вместе с тем необходимо отметить, что реорганизация структуры СЖО была связана не только с увеличением жандармских частей и чинов за Уралом, также происходили сокращение различных управлений и ликвидация отдельных должностей. Как указано выше, Положение о Корпусе жандармов 1867 г. существенным образом реформировало структуру российской жандармерии, упразднив ряд штатных единиц, как, например, 57 губернских жандармских команд, вместо которых было создано 13 конных жандармских команд, размещенных в различных городах империи и исполнявших обязанности исполнительной полиции в местах своего размещения. В числе этих команд были Омская и Иркутская с численностью по 10 чинов каждая. Необходимость учреждения в различных местностях дополнительных наблюдательных жандармских пунктов, а также установления жандармского надзора за быстро развивающейся железнодорожной сетью вынуждало власть идти на ликвидацию жандармских конных команд. В 1869 г. состоялось упразднение Кронштадтской конной жандармской команды, взамен которой в Кронштадте был сформирован наблюдательный пункт, а в следующем году произошло упразднение Ставропольской конной жандармской команды [3. Т. 44, отд. 1-е. № 47321. С. 872; Т. 45, отд. 2-е. № 48608. С. 159]. В приказе по военному ведомству № 132 от 1 мая 1874 г. было объявлено об упразднении Омской и Иркутской конных городских жандармских команд. Предлагалось строевых командных лошадей продать, а вырученные за них деньги обратить по распоряжению жандармского начальства на улучшение прочих частей Корпуса жандармов, образные суммы и дела команд передать в местные ГЖУ. Нижних чинов, выслуживших срок на увольнение во временный отпуск, следовало уволить в этот отпуск, остальных же передать губернским воинским начальникам для зачисления в различные войска. Ассигнуемые на содержание этих команд деньги в размере 3 500 руб. в год переходили в безотчетное

распоряжение Шефа жандармов на выдачу добавочных окладов лучшим унтер-офицерам корпуса (Приказ по Отдельному корпусу жандармов № 45 от 11 мая 1874 г.). Начальник СЖО доложил в Штаб Корпуса жандармов, что Омская жандармская команда была упразднена 24 июля, а Иркутская – 20 августа 1874 г. [17. Л. 4].

Ликвидировались и должности в штатном расписании управления СЖО по мере выявления в них ненужности и необходимости сокращения расходов на их содержание. Первой ликвидированной должностью стала ставка сторожа, упраздненная в октябре 1871 г. и замененная выдачей управлению округа в год 96 руб. на наем сторожа [3. Т. 46, отд. 2-е. № 50001. С. 352]. В октябре 1886 г. последовала ликвидация должности аудитора управления СЖО [12. Т. 6. № 3978. С. 462]. Следующей упразднили в июне 1898 г. должность личного адъютанта при начальнике СЖО, а ассигнуемое ему жалованье пошло на увеличение канцелярских расходов округа с 420 до 1 400 руб. в год, включая в эту сумму и наем служащих канцелярии [Там же. Т. 18, отд. 1-е. № 15481. С. 386]. Если две первые ликвидированные должности можно отнести к разряду вспомогательных в жандармской службе, от которых эффективность жандармского надзора в Сибири не зависела, то упразднение должности личного адъютанта при начальнике СЖО можно объяснить частой ее вакантностью: анализ приказов по Отдельному корпусу жандармов (ОКЖ) показал, что указанная должность не была занятой с 1863 по 1871, с 1873 по 1888 и с 1892 по 1896 г.

В начале XX в. назрел вопрос о ликвидации самого Сибирского жандармского округа. К тому времени СЖО оставался единственным округом в составе Корпуса жандармов. Еще в 1870 г. было упразднено управление Кавказского жандармского округа при сохранении на Кавказе всех жандармских частей, ранее входивших в состав округа [3. Т. 45, отд. 2-е. № 48608. С. 159]. В 1896 г. таким же образом поступили с Варшавским жандармским округом – сохранив все жандармские части в Польше и переподчинив их начальнику Штаба ОКЖ, а также учредив должность помощника Варшавского генерал-губернатора по полицейской части со своей канцелярией, допустив размещение положенных в ней классных должностей офицерами ОКЖ (Приказ по Отдельному корпусу жандармов № 59 от 30 июля 1896 г.). Тем самым наличие единственного жандармского округа, Сибирского, в структуре российской жандармерии являлось неким анахронизмом. Острой необходимости в существовании округа в системе политической полиции Российской империи не ощущалось, деятельность жандармских частей в разных регионах демонстрировала, что они не нуждаются в окружном начальстве, напрямую подчиняясь Штабу ОКЖ. Завершение строительства в начале XX в. Транссибирской магистрали позволяло руководству корпуса обходиться без окружного начальства для направления деятельности жандармских управлений в Сибири и надзора за ними. Вопрос экономии средств, в которых остро нуждались органы политического сыска, также являлся аргументом в

пользу ликвидации СЖО и увеличения штатов жандармских управлений в Сибири для усиления с их стороны борьбы с революционным движением и надзора за политическим ссыльными в регионе.

20 июня 1902 г. вышел царский манифест о ликвидации Сибирского жандармского округа. Согласно этому законодательному акту управление округа упразднялось, входящие в состав округа ГЖУ подчинялись Главному Управлению ОКЖ, а ЖПУ Сибирской, Забайкальской и Уссурийской железных дорог – начальнику Штаба ОКЖ. Начальник округа (на тот момент генерал-майор С.А. Демидов) оставался за штатом, состоящих при нем штаб-офицера для особых поручений и старшего адъютанта управления следовало определить

на другие должности в составе ОКЖ, а писарей распределить по жандармским управлениям в Сибири. Полученные за счет упразднения СЖО деньги (19 225 руб. в год) шли на обеспечение добавленных к дополнительному штату ГЖУ 6 помощников начальников управлений, содержание которых обошлось в сумму 19 152 руб. 28 коп., тем самым от упразднения управления СЖО казна получала сбережения 72 руб. 72 коп. [12. Т. 22, отд. 1-е. № 21739. С. 667]. С упразднением СЖО жандармский надзор в Сибири не был прекращен, наоборот, жандармские управления получали увеличение своих штатов и просуществовали до начала 1917 г., когда жандармерия полностью была ликвидирована на территории всей Российской империи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коновалов И.А. Сибирский жандармский округ: структура, полномочия и деятельность // Вестник Омского университета. Сер. Право. 2014. № 14 (41). С. 25–34.
2. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собр. 1-е. СПб., 1830. Т. 1–45.
3. ПСЗРИ. Собр. 2-е. СПб., 1830–1884. Т. 1–55.
4. Романов В.В. История разработки «Положения о Корпусе жандармов» от 1 июля 1836 г. // История государства и права. 2005. № 8. С. 6–8.
5. Бибииков Г.Н. А.Х. Бенкендорф и политика императора Николая I. М.: Три квадрата, 2009. 407 с.
6. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 110. Оп. 2. Д. 749.
7. Бибииков Г.Н., Бакшт Д.А. Учреждение жандармского надзора на золотых приисках Сибири в 1841–1842 гг. // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. № 3 (41). С. 16–24. DOI: 10.17223/19988613/41/3.
8. ГАРФ. Ф. 110. Оп. 2. Д. 909.
9. ГАРФ. Ф. 110. Оп. 2. Д. 1909.
10. Расписание чинов Отдельного корпуса жандармов, исправленное по 1 декабря 1879 г. СПб., 1879.
11. Расписание чинов Отдельного корпуса жандармов, исправленное на 20 мая 1893 г. СПб., 1893.
12. ПСЗРИ. Собр. 3-е. СПб., 1885–1916. Т. 1–33.
13. Померлян А.Н., Санин В.Е. Руководство жандармского полицейского управления Сибирской железной дороги (1893–1917 гг.) // Алтайский юридический вестник. 2018. № 2 (22). С. 27–32.
14. ГАРФ. Ф. 110. Оп. 3. Д. 2464.
15. ГАРФ. Ф. 110. Оп. 3. Д. 2329.
16. Качкин А.Н. Формирование Владивостокской крепостной жандармской команды // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2013. № 1. С. 61–65.
17. ГАРФ. Ф. 110. Оп. 2. Д. 4533.

Peter P. Rumyantsev, Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: petroom@mail.ru

THE GENDARME DISTRICT IN SIBERIA: SYSTEM OF ORGANIZATION AND TRANSFORMATION

Keywords: XIX century; Siberia; Siberian gendarmes district; gendarmes Corps; political police; supervision.

The purpose of the article is to study the process of formation and the changes that took place in the structure of the gendarme district in Siberia throughout its existence. To achieve this goal, the following tasks are to be solved: 1) to determine the circumstances of the establishment of the gendarme district in Siberia; 2) to analyze the changes in the structure of the district; 3) to identify the reasons for these changes; 4) to try to define the reasons for the liquidation of the Siberian gendarme district. The main sources of this research were legislative acts of the central Russian government, orders for the Gendarme Corps, as well as archival materials, most of which are being introduced into scientific circulation for the first time. The main method used is comparative historical analysis.

During the research, the author came to the following conclusions. The establishment of a gendarme district in Siberia took place in 1833 for two reasons: firstly, the territory of Siberia had not yet been covered by gendarme surveillance, like the European part of the country, where by that time six gendarme districts were already functioning. Secondly, the creation of a gendarme district was supposed to solve the problem of overseeing state criminals in Siberia, whose number was constantly increasing. Throughout the existence of the gendarme district in Siberia, its structure has repeatedly changed, the reasons for this were the changes taking place in the political police system of the Russian Empire, and also the need to enhance efficiency of the management system of this gendarme district, which was the largest among all similar districts. By the beginning of the 20 century the Siberian gendarme district remained the only one in the structure of the Special Gendarme Corps, all other districts had already been liquidated. The leadership of the political police came to the conclusion that there was no urgent need for the existence of the district and that the gendarme units located in Siberia can be controlled directly, without the district administration, thanks to the construction of the Trans-Siberian railway, which contributed to the integration of the Siberian region into the general imperial socio-economic space. In addition, the liquidation of the last gendarme district made it possible to save money that could be used to finance other gendarme units. In 1902, the Siberian gendarme district was liquidated, but at the same time, gendarme units in Siberia remained, and the number of their employees increased all the time until the liquidation of the gendarmerie in 1917.

REFERENCES

1. Konovalov, I.A. (2014) Sibirskiy zhandarmskiy okrug: struktura, polnomochiya i deyatel'nost' [Siberian gendarme district: structure, powers and activities]. *Vestnik Omskogo universiteta. Ser. Pravo.* 14(41). pp. 25–34.
2. Russia. (1830) *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Vol. 1–45. St. Petersburg: Second Section of H.I.M. Own Chancery.

3. Russia. (1830–1884) *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Vol. 1–55. St. Petersburg: Second Section of H.I.M. Own Chancery.
4. Romanov, V.V. (2005) Istoriya razrabotki “Polozheniya o Korpuse zhandarmov” ot 1 iyulya 1836 g. [The history of the development of the “Regulations on the Gendarme Corps” of July 1, 1836]. *Istoriya gosudarstva i prava – History of State and Law*. 8. pp. 6–8.
5. Bibikov, G.N. (2009) *A.Kh. Benckendorff i politika imperatora Nikolaya I* [A.Kh. Benckendorff and the policy of Emperor Nicholas I]. Moscow: Tri kvadrata.
6. The State Archives of the Russian Federation (GARF). Fund 110. List 2. File 749.
7. Bibikov, G.N. & Baksht, D.A. (2016) The establishing of gendarmerie supervision on private gold mines in Siberia in 1841–1842. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 3(41). pp. 16–24. (In Russian). DOI: 10.17223/19988613/41/3
8. The State Archives of the Russian Federation (GARF). Fund 110. List 2. File 909.
9. The State Archives of the Russian Federation (GARF). Fund 110. List 2. File 1909.
10. Russia. (1879) *Raspisanie chinov Otdel'nogo korpusa zhandarmov, ispravlennoe po 1 dekabrya 1879 g.* [Ranks of the Separate Corps of Gendarmes, revised up to December 1, 1879]. St. Petersburg: [s.n.].
11. Russia. (1893) *Raspisanie chinov Otdel'nogo korpusa zhandarmov, ispravlennoe na 20 maya 1893 g.* [Ranks of the Separate Corps of Gendarmes, revised for May 20, 1893]. St. Petersburg: [s.n.].
12. Russia. (1885–1916) *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Vol. 1–33. St. Petersburg: Second Section of H.I.M. Own Chancery.
13. Pomerlyan, A.N. & Sanin, V.E. (2018) Leadership of the gendarmerie police department Siberian railway (1893–1917). *Altayskiy yuridicheskiy vestnik – Altai Law Journal*. 2(22). pp. 27–32. (In Russian).
14. The State Archives of the Russian Federation (GARF). Fund 110. List 3. File 2464.
15. The State Archives of the Russian Federation (GARF). Fund 110. List 3. File 2329.
16. Kachkin, A.N. (2013) Formation of the Vladivostok Fortress Gendarme Command. *Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoy Sibiri i na Dal'nem Vostoke – Humanities Research in the Russian Far East*. 1. pp. 61–65. (In Russian).
17. The State Archives of the Russian Federation (GARF). Fund 110. List 2. File 4533.